

Encho Tilev*Senior Assistant Professor, PhD**University of Plovdiv Paisii Hilendarski*

Scopus Author ID: 57221782467

Web of Science Researcher ID: AAV-7461-2021

ORCID ID: 0000-0003-4200-2402

КОНЦЕПЦИЯ ПАДЕЖА В ДВУХ ГРАММАТИКАХ Н. И. ГРЕЧА**Энчо Тилев***Главный ассистент, доктор филологии**Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского*

Scopus Author ID: 57221782467

Web of Science Researcher ID: AAV-7461-2021

ORCID ID: 0000-0003-4200-2402

Abstract

The subject of research in this article is the category of case in two grammars by the Russian philologist Nikolai Ivanovich Grech – in “Prostrannaya russkaya grammatika” and in “Prakticheskaya russkaya grammatika”, published in 1827. The scientist probably formed his ideas under the influence of comparative-historical linguistics that arose in Germany, and they are very reminiscent of the later ideas of F. de Saussure on the systemic nature of language, on diachrony and synchrony in linguistic research. N. I. Grech made a significant contribution to the case studies and laid the foundation for a more in-depth theoretical understanding of linguistic facts.

Аннотация

Настоящее исследование посвящено вопросу описания категории падежа в двух трудах российского филолога Николая Ивановича Греча – в «Пространной русской грамматике» и в «Практической русской грамматике», изданных в 1827 г. Свои идеи ученый сформировал, вероятно, под влиянием сравнительно-исторического языкознания, возникшего в Германии, и очень напоминают поздние идеи Ф. де Соссюра о системной природе языка, о диахронии и синхронии в лингвистических исследованиях. Н. И. Греч внес значительный вклад в изучение рассматриваемой абстракции и положил начало линии более углубленного теоретического осмысления языковых фактов.

Keywords: Nikolay Ivanovich Grech, grammar, case, Russian language, theoretical linguistics, history of linguistics.

Ключевые слова: Николай Иванович Греч, грамматика, падеж, русский язык, теоретическая лингвистика, история лингвистики.

Девятнадцатое столетие в истории лингвистики занимает особое место, поскольку именно тогда, как хорошо известно, сформировалась лингвистика как отдельная наука. Во всей Европе этому предшествовала активная работа по созданию грамматик, учебников и учебных пособий, что естественным образом привело к накоплению большого количества данных о языках различного строя. В первой половине XIX века в России было создано множество работ по грамматике, значительно повлиявших на дальнейшее описание русского языка.

Объектом настоящего исследования является категория падежа и ее описание в русском языкознании постлюмоновского периода. Предмет изучения – две грамматики Николая Ивановича Греча, где автор подробно представил свой взгляд на рассматриваемую абстракцию.

Среди многочисленных работ по русской грамматике первой половины XIX века заслуживает внимания «Пространная русская грамматика» Николая Ивановича Греча, изданная в 1827 году в Петербурге. Книга является одной из первых работ, предлагающих более широкое рассмотрение языка

как явления на индивидуального и наднационального характера, и именно этой проблеме посвящены первые две темы введения – «О языкѣ вообще» и «О происхождении и образовании языка вообще». Пожалуй, впервые в русском языкознании более комплексно был поставлен вопрос о сущности языка, о его роли в формировании общественной жизни (ср.: «Средство, служащее ему [человеку – мое примечание, Е. Т.] для выражения чувствований и мыслей, именуется *языкомъ*, въ обширномъ смыслѣ сего слова» (Греч 1827а : 1). Как известно, эти проблемы теоретического языкознания в дальнейшем будут более детально описаны и систематизированы. Однако и здесь Н. И. Греч говорит об всеобщей и частной грамматиках, выделяет философский аспект в изучении языка, с одной стороны, когда язык понимается как «связная система, въ коей опредѣляются соотношенія между изображеніемъ мыслей и чувствованій, и орудіемъ онаго, т. е. звуками голоса», с другой стороны, и исторический аспект, где «надлежитъ, во-вторыхъ, разсмотрѣть происхожденіе и постепенное образованіе языка до извѣстнаго времени» (Греч 1827а : 3). Эти идеи, принятые автором, вероятно, под влиянием сравнительно-исторического языкознания,

возникшего в Германии, очень напоминают поздние идеи Ф. де Соссюра и структуралистов о системной природе языка, о диахронии и синхронии в лингвистических исследованиях. По обсуждаемым здесь вопросам Н. И. Греч вывел русское языкознание на уровень мировой лингвистики того периода.

Из вышеизложенного очевиден широкий спектр взглядов автора на различные аспекты языка как продукта человеческого разума, но очевидно и превосходное знание трудов современников и предшественников со стороны Греча. Впервые в этой работе по русскому языку появляется хронологический обзор литературы, посвященной русской грамматике (см. Греч 1827а: 40 – 54). При этом автор не ограничивается простым упоминанием различных работ, а критически оценивает вклад своих предшественников в описание и кодификацию языка. Например, в лице М. В. Ломоносов Н. И. Греч видит гения, вдыхающего душу в свои произведения и увлекающего за собой современников и будущие поколения «даже въ ошибкахъ своихъ» (Греч 1827а: 45 – 46). Н. И. Греч высоко оценивает труд учёного энциклопедиста, называя его *преобразителем* русского языка и творцом русской грамматики. Это мнение разделяют все, кто досконально изучил «Россійскую грамматику». Свидетельства сильных и слабых сторон отдельных лингвистических трудов особенно важны, поскольку Н. И. Греч был либо современником их авторов, либо их преемником, что придает большую достоверность его оценке.

Прежде чем рассмотреть, как Н. И. Греч определяет падеж, следует отметить некоторые термины, употребляемые в его грамматике. Греч дает

следующее определение слову *понятие*: «Понятие есть изображение какого либо предмета вещественнаго или невестественнаго въ умѣ человѣческомъ: всякій такой предметъ называется *существомъ*; напимѣръ: *дерево, птица, душа*» (Греч 1827а: 100). Так, по мнению Н. И. Греча, существа могут находиться в некотором отношении друг к другу, и отношения эти заключаются в независимости одного существа или в зависимости другого от местоположения или в соответствии с какими-то особыми обстоятельствами. Так, в некоторых языках – английском и французском, например, – отмечает Н. И. Греч, – зависимость одного предмета от другого или их соотношение выражается с помощью предлогов, тогда как в других языках это делается с помощью слогов (по терминологии автора). Таким образом делается вывод, что падежи представляют собой «сии перемѣны окончаній, означающія различныя отношенія предметовъ, и независимость или зависимость оныхъ» (Греч 1827а: 122). Здесь также подчеркивается связь предлогов с падежными флексиями, что хорошо описано в последующие десятилетия.

Также стоит отметить деление склонений, проведенное в «Пространной русской грамматике». Н. И. Греч демонстрирует новаторство и в этой части, дифференцируя три склонения на основе их родовых различий. В первое склонение входят слова с окончанием мужского рода, во второе – с окончанием среднего рода, а в третье склонение – с окончанием женского рода.

П Е Р В О Е.			В Т О Р О Е.			Т Р Е Т Ё Е.			
Оконч. мужскаго.			Оконч. средняго.			Оконч. женскаго.			
Е д и н с т в е н н о е ч и с л о.									
Оконч. и.я.	твёрдое мягкія			твёрдое мягкія			твёрдое мягкія		
	Примѣры:								
	(1.4)	(2.5)	(3.6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
И.	ъ	й	ь	о	е	мя	а	я	ь
Р.	а	я	я	а	я	мени	ы	и	и
Д.	у	ю	ю	у	ю	мени	ѣ	ѣ	и
В.	сх. съ И. или Р.			о	е	мя	у	ю	ь
Т.	омъ	емъ	емъ	омъ	емъ	менемъ	ою	ею	ію
П.	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	мени	ѣ	ѣ	и
М н о ж е с т в е н н о е ч и с л о.									
И.	ы	и	и	а	я	мена	ы	и	и
Р.	овъ	евъ	ей	ъ	ей	мень	ъ	ь	ей
Д.	амъ	ямъ	ямъ	амъ	ямъ	менамъ	амъ	ямъ	ямъ
В.	сход. съ И. или Р.			или Родительными			падежами.		
Т.	ами	ями	ями	ами	ями	менами	ами	ями	ями
П.	ахъ	яхъ	яхъ	ахъ	яхъ	менахъ	ахъ	яхъ	яхъ

Рис. 1. Классификация существительных по Н. И. Гречу (Греч 1827а: 165)

На первый взгляд, это классификация по роду, но выражение «оканчивающиеся на» м. р., например, вызывает определенное несогласие. Как из-

вестно, в русском языке довольно много существительных мужского или общего рода, имеющих флексию как у слов женского рода (например, де-

душка, владыка, юноша; плакса, грязнуля). Выражение «оканчивающиеся на» предполагает смешение слов по формальному признаку, а не объединение их по роду, но Н. И. Греч не обращает на это внимания. В образцах склонения различных существительных (см. с. 169 – 176) указывается только одно существительное этого типа – *дядя*⁶, которое изменяется по парадигме слов женского рода (ср. Греч 1827а: 172). Так предложенная Н. И. Гречем классификация типов склонения оказывается не особенно удачной, поскольку распределение по родам не может охватить все случаи словоизменения лексем. Поэтому более правильной представляется принятая сегодня классификация, при которой слова разного рода объединяются в один тип склонения.

Н. И. Греч также обращает внимание на место ударения для дифференциации форм в таких словах, как *рука, море, поле*, где формы родительного падежа единственного числа и именительно-винительные формы во множественном числе час формально совпадают, но различаются акцентологически. Кроме того, автор использует также понятие *одушевленные предметы*, с помощью которого он придает терминологическое значение слову *предмет* и тем самым предвосхищает более широкое понимание этого термина, принятое сегодня в лингвистике.

В седьмой главе, посвященной предлогам, Н. И. Греч говорит о них как об одном из элементов выражения различных отношений. Автор подчеркивает, что соотношения выражаются двояко – «*падежами*, т. е. придаточными корнями последующими, присовокупляемыми къ окончанию слова» (Греч 1827а: 372), а также предлогами, предшествующими слову. И здесь, как и у некоторых других авторов грамматик того времени, наблюдается ошибочное, с сегодняшней точки зрения, совпадение понятий *префикс* и *предлог*, при этом Греч допускает и наличие слитных предлогов (*вступать, заплатить*). В этой части отмечена связь между данной приставкой и последующим предлогом в словосочетаниях типа *доехать до реки, пришел к другу, вошел на гору*.

С чисто практической направленностью – факт, зафиксированный в названии пособия, в том же 1827 году Н. И. Греч издает также «Практическую русскую грамматику» (ср. Греч 1827б). Но она, как отмечает автор в предисловии, не содержит подробной теоретической части с историческими экскурсами, как есть в «Пространной грамматике». Очевидно, что автор рассматривает эту свою работу скорее как дополнение к своей теоретической грамматике, и основные его взгляды на систему русского языка изложены здесь в весьма сжатой форме. Здесь также делается акцент на реляционной природе падежа, и можно предположить, что для осмысления категории таким образом Н. И. Греч находился под влиянием новейших лингвистических работ, изданных в Германии и Франции, о чем говорится в предисловии.

В заключение можно сделать вывод, что «Пространная русская грамматика» действительно оказывается качественно новым трудом, имевшим значительный теоретический вклад в изучение рассматриваемых явлений. Эта грамматика положила начало линии более теоретического осмысления языковых фактов, которая развивалась на протяжении всего XIX века и достигла своего апогея в работах ученых XX века. Основываясь на работах более раннего периода – прежде всего на «Российской грамматике» М. В. Ломоносова, Н. И. Греч описывает современный русский язык на начальном этапе его становления, что служит базисом для диахронического изучения эволюции грамматической системы.

Список источников

1. Греч 1827а: Греч, Н. И. *Пространная русская грамматика*. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. Н. Греча, 1827.
2. Греч 1827б: Греч, Н. И. *Практическая русская грамматика*. Санкт-Петербург: Типография Императорского Санктпетербургского Воспитательного Дома, 1827.

⁶ Это существительное было выбрано из-за его особой формы род. п. мн. ч. – *дядей* (см. стр. 163).